

Д. В. Родин

ГОЛОСА ПРОТИВ: ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ НА СОЗДАНИЕ НАТО В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ АВП РФ)

Создание в 1949 г. Организации Североатлантического договора (НАТО) являлось важным шагом на пути оформления биполярного миропорядка после окончания Второй мировой войны. Нельзя не согласиться с мнением, что уже на начальном этапе военно-политической интеграции западного мира стало очевидным, что «она не имела серьезных шансов на практическую реализацию без участия США», а дальнейшее развитие международных отношений все в большей степени определялось «в результате накопления стратегического потенциала на двух полюсах — в руках Москвы и Вашингтона»¹. Однако если международный аспект появления данной организации изучен достаточно подробно, то аспект внутренний и, в частности, восприятие населением тех или иных стран — как вступивших в альянс, так и не примкнувших к нему, — самого факта создания военно-политического блока с явной антисоветской направленностью представляется недостаточно исследованным.

В рамках данной статьи будет предпринята попытка проследить реакцию населения Скандинавских стран — как членов НАТО (Исландия, Норвегия, Дания), так и долгое время остававшейся нейтральной Швеции — на появление Североатлантического альянса и вступление трех государств Северной Европы в его ряды. Исследование основано на источнике из Архива внешней политики Российской Федерации, а именно на сборнике «Северо-Атлантический договор — орудие агрессии», подготовленном в 1949 г. в стенах Министерства иностранных дел для использования в пропагандистских целях в рамках публичных выступлений, лекций и публикаций. Следует сразу сделать оговорку: несмотря на тенденциозность подобранных статей и заявлений, сами изложенные в сборнике факты действительно имели место, в связи с чем он в полной мере может быть использован для изучения общественного

мнения Скандинавских стран по вопросу присоединения к Североатлантическому альянсу.

Начать следует с Норвегии, поскольку для США крайне важным было вовлечение данной страны в НАТО, а позиция самого Осло стала ключевым фактором в подключении к союзу Дании и Исландии. Как отмечалось в справке о Североатлантическом альянсе, подготовленной в 1950 г., вступление в него Норвегии давало Соединенным Штатам «уверенность в том, что изрезанный норвежский берег не будет использоваться для советских баз подводных лодок, а также в том, что норвежский стратегический Шпицберген не будет сдан в аренду СССР для организации на нем авиационной или морской базы»². Кроме того, территория страны становилась важным звеном в цепи военных баз, позволявших американским самолетам достичь советских границ: Ньюфаундленд — Исландия — Великобритания — Норвегия³.

Важную роль играли и стратегические планы американского командования на случай потенциального конфликта с Советским Союзом: как отмечает исследователь Р. Тамнес, «идея плацдарма в Скандинавии как центрального пункта более широкой континентальной стратегии периодически возникала снова и снова в конце 1940-х гг.», в частности, в ходе обсуждения в Пентагоне плана «Дропшот», включавшего «защиту западной Скандинавии и отдельных районов Дании в качестве одной из наиболее важных задач»⁴.

Что касается решения норвежского правительства примкнуть к альянсу, то на него, как отмечают исследователи, в первую очередь повлияли «необходимость достижения максимально возможной национальной политической сплоченности и предпочтения в пользу великих держав Запада»⁵. Немалую роль в вызревании подобных предпочтений сыграли события в Чехословакии в 1948 г.: коммунистический переворот в стране, которая, подобно Норвегии, пыталась проводить политику «наведения мостов» и к которой норвежцы, как отмечают исследователи, «испытывали определенную эмоциональную привязанность»⁶, наглядно демонстрировал, чем чревато дистанцирование от западных стран и вовлечение в советскую сферу влияния. Поэтому сохранявшая большинство в стортинге Норвежская рабочая партия, еще в 1948 г. поддерживавшая переговоры о создании Скандинавского оборонительного союза, уже в начале 1949 г. в связи с существенными расхождениями между Осло, Копенгагеном и Стокгольмом поручила правительству рассмотреть вопрос об участии Норвегии в союзе западных стран⁷.

При этом следует учитывать, что в первые годы после окончания Второй мировой войны среди рядовых норвежцев сохранялось теплое отношение к СССР, чьи войска участвовали в освобождении страны. Как

отмечает М. Йентофт, «в первый мирный год у норвежцев был огромный интерес к Советскому Союзу, к русскому искусству и культуре»⁸. В связи с этим, как отмечал норвежский министр иностранных дел Х. Ланге во время визита в Вашингтон в феврале 1949 г., перед его правительством стояла задача «убедить общественное мнение в Норвегии, и особенно некоторых сомневающихся членов стортинга, принадлежащих к рабочей партии, в том, что Норвегия не так легко вступает в пакт о взаимной помощи, против которого выступает Советский Союз»⁹. Как следствие, сторонники участия в Североатлантическом пакте в своей пропаганде говорили о «бесперспективности изолированного нейтралитета Норвегии», указывали на «атлантическую политику» времен Второй мировой войны как на традицию и изображали участие в Североатлантическом альянсе как «дополнение и подкрепление курса на поддержку ООН»¹⁰.

Тем не менее добиться абсолютной сплоченности населения по вопросу вступления в НАТО коалиционному правительству во главе с Э. Герхардсенем, лидером Норвежской рабочей партии, не удалось. Прежде всего против присоединения страны к альянсу выступала Коммунистическая партия Норвегии, членов которой премьер-министр Герхардсен в речи на острове Крокерой в феврале 1948 г. назвал врагами «норвежской народной свободы и демократии», что привело к обострению отношений между коммунистами и членами рабочей партии¹¹. Обсуждение вопроса о внешнеполитической ориентации страны вывело конфликт двух партий на новый уровень. В марте 1949 г. лидер норвежских коммунистов Э. Лёвлиен, выступая на митинге в Народном Доме в Осло, заявил, что Норвегии угрожает «новый гитлеризм, агрессия крупных финансистов и долларового империализма в форме Атлантического пакта», и перед страной стоит важнейшая задача — «отклонить Атлантический пакт»¹².

Аналогичные заявления звучали и на организованных коммунистической партией митингах и демонстрациях. В конце января 1949 г. Ставангерский союз портовых рабочих направил правительству резолюцию со словами: «Мы не желаем быть использованы Соединенными Штатами в их военной подготовке против Советского Союза... Мы протестуем против втягивания Норвегии в Атлантический блок или другие военные блоки»¹³. На прошедшем в Тронхейме в феврале 1949 г. митинге протеста против присоединения Норвегии к Североатлантическому альянсу была принята резолюция, утверждавшая, что «Атлантический пакт имеет агрессивные цели, направленные прежде всего против нашего великого союзника — Советского Союза, которого мы должны благодарить за наше освобождение»¹⁴. Тогда же и профсоюз металлистов города Хёугесунн принял резолюцию против присоединения Норвегии к союзу, «который

по своему содержанию является агрессивным и который чреват опасностью новой разрушительной войны»¹⁵.

Требования рабочих и рядовых жителей страны были поддержаны норвежской секцией Международной федерации демократических женщин. В принятом ею обращении к правительству и стортингу заявлялось, что «присоединение Норвегии к Атлантическому пакту увеличит опасность войны. Мы требуем поэтому, чтобы Норвегия осталась вне пакта. Норвегия должна избрать такой путь, который позволил бы ей поддерживать любую попытку создания основы для длительного мира среди народов земного шара»¹⁶. Резолюцию секции подписали пятьдесят общественных деятелей. К ней также присоединились союз рабочих газовых мастерских, союз водопроводчиков, союз рабочих механической мастерской в Акаре, союз рабочих и служащих электростанций и двадцать других профсоюзных организаций Норвегии.

Любопытно, что даже среди деловых кругов страны идея присоединения к НАТО не пользовалась абсолютной поддержкой. Их печатный орган «Форманн» еще в конце 1948 г. предупреждал: «Нужно уяснить себе, что подобное присоединение означало бы уступку западным державам баз, с которых они могли бы бомбить города и места концентрации войск в России и в государствах восточного блока»¹⁷. Подобные заявления, по всей видимости, являлись следствием как сохранения определенной привязанности к стране, содействовавшей освобождению Норвегии от нацистской оккупации, так и традиций пацифизма, еще сохранявшихся среди норвежской буржуазии и интеллигенции.

Аналогичные по духу требования звучали и в Дании, чье правительство после принятия в Осло решения о присоединении к Североатлантическому альянсу «без особого энтузиазма выбрало следовать тем же курсом, что и Норвегия»¹⁸. Отказ датского правительства от нейтралитета был обусловлен событиями Второй мировой войны, а именно стремлением не допустить повторения событий 9 апреля 1940 г. Поэтому в послевоенный период, как отмечал историк Н. Петерсен, датская внешняя политика была направлена на то, чтобы «заводить друзей в опасном и угрожающем мире, а не изолироваться от них»¹⁹. Провал переговоров о Скандинавском оборонительном союзе подталкивал датское правительство вслед за Норвегией примкнуть к переговорам об участии в Североатлантическом альянсе.

В Дании также ведущую роль в борьбе против вступления страны в западный военно-политический альянс играла местная компартия, чей руководитель А. Ларсен на митинге в марте 1949 г. бросал обвинения в сторону социал-демократического правительства: «На тех людей, которые заставляют сейчас Данию сойти с пути мира и которые готовы

пожертвовать нашей национальной независимостью, падает страшная ответственность. Они желают превратить нашу страну в передовую американскую военную базу, а датскую молодежь — в пушечное мясо для миллиардов Уолл-стрита»²⁰. Равным образом и датские рабочие принимали резолюции, в которых утверждалось, что создание НАТО (равно как и Скандинавского оборонительного союза) «усилит опасность войны, увеличит расходы на вооружение и возложит новые экономические тяготы на плечи датского народа»²¹.

Против присоединения к военно-политическому блоку высказывались известные представители интеллигенции, например, философ Й. Йоргенсен, известный своими коммунистическими взглядами. В газете «Ланд ог Фольк» он писал: «Политика блоков, направленная против Советского Союза, представляется мне настолько безумной, что я могу объяснить себе ее широкое распространение только как результат массового психоза, вызванного односторонней и не пренебрегающей никакими средствами пропагандой, ведущейся в антикоммунистических газетах, радио, кино-фильмах, школах, церквях и т. д.»²². В той же газете была размещена статья профессора Высшей Технической школы в Копенгагене С. Вайбеля, задававшего вопросы: «Разве американская агрессия менее опасная для нашей самостоятельности, чем нацистская? Разве мы не увидели уже, какие последствия имело для нашей экономической самостоятельности наше присоединение к плану Маршалла? Неужели мы считаем себя настолько слабыми, чтобы допустить то же самое и с нашей политической самостоятельностью?»²³ Другая радикальная газета «Фюнс венстреблад» утверждала: «Присоединившись к блоку, мы тем самым увеличим международное напряжение»²⁴.

Против НАТО высказывались и различные общественные организации. Студенческая организация «Студентерсамфундет» опубликовала в радикальной газете «Политикен» резолюцию о том, что подписание Североатлантического пакта «противоречит духу Организации Объединенных Наций и служит не делу обеспечения мира, а, напротив, увеличивает опасность войны»²⁵. Пацифистский «Датский совет мира» принял в марте 1949 г. заявление о том, что создание альянса «может лишь усугубить раскол между Востоком и Западом», а присоединение к нему Дании «навлечет на наш народ неисчислимые несчастья»²⁶. Равным образом Скандинавская конференция мира приняла резолюцию, провозглашавшую, что «у Дании нет никаких общих интересов с организаторами войны из Вашингтона и Лондона, и наша страна с ее населением не должна подвергаться опасностям и разрушениям новой войны»²⁷.

Довольно остро решение о присоединении к НАТО обсуждалось в Исландии. Территория данной страны была крайне важна для США,

поскольку предоставляла «дополнительную авиационную базу, которая может быть использована при переброске самолетов из США в Европу»²⁸. Однако остров был менее уязвим в случае нападения со стороны Советского Союза, из-за чего мотивы присоединения к НАТО были для населения страны неочевидны. Нельзя не согласиться с мнением, что без помощи исландских властей США не смогли бы вовлечь в альянс островное государство, чье правительство понимало, что «влияние США не должно вылиться в слишком грубые формы, иначе это могло привести к плачевным результатам»²⁹.

Против развязанной правительством С. Й. Стефаунссона пропаганды в пользу военно-политического сотрудничества с западными державами выступали прежде всего левые партии и движения. «Тьедвильинн» — печатный орган Единой социалистической партии Исландии, стоявшей на коммунистических позициях, открыто обвинял правительство в предательстве и утверждал, что из-за действий премьер-министра Исландия «будет превращена в плацдарм для нападения американцев на народные государства Европы»³⁰. Следствием подобной пропаганды стали массовые протесты против Североатлантического альянса в центре Рейкьявика 30 марта 1949 г. Жестокое подавление протестов со стороны полиции дало основание генеральному секретарю Единой социалистической партии Б. Бьярнасону заявить, что «агентам США, очевидно, стали нужны политические провокации, вроде поджога рейхстага Герингом, чтобы иметь повод для выполнения приказа американских хозяев и подавления исландского рабочего движения»³¹. Невзирая на активность толпы, альтинг в тот же день проголосовал за вступление Исландии в альянс.

Наконец, следует сказать несколько слов о позиции шведской общественности. В отличие от других Скандинавских стран в Швеции большинство партий выступали за сохранение нейтралитета страны, в то время как сторонниками присоединения к НАТО были лишь отдельные политики и некоторые крупные газеты наподобие «Дагенс Нюхетер»³², которые ставили вопрос об «уместности следования политике свободы от союзов и необходимости большего сближения с Западом»³³. Тем не менее даже армейские чины предупреждали, что в случае вступления страны в альянс «не останется возможности удержаться вне большой войны»³⁴. Поэтому правительство Т.-Ф. Эрландера сохраняло приверженность политике наведения мостов между Востоком и Западом.

Выразителем пацифистских и нейтралистских взглядов шведской общественности стала либеральная газета «Стокгольмс-Тиднинген». Ее корреспонденты осуждали саму идею создания Североатлантического альянса, утверждая: «Для западно-европейских стран не будет никакой

пользы от того, что они вступят в блок, направленный своим острием против Советского Союза»³⁵. Отдельному осуждению подвергалось решение соседней Норвегии принять участие в указанном блоке: «Если Норвегия вступит в Атлантический союз, то она этим станет в первые ряды противников Советского Союза не только при возможной войне, которая еще может задержаться и, может быть, никогда не возникнет, но и в происходящей холодной войне»³⁶. Особо подчеркивалось, что данное решение ухудшало и международное положение Швеции: «Тот нейтралитет по отношению к великим державам, который был предпосылкой для шведского предложения [о Скандинавском оборонительном союзе. — *Прим. авт.*], стало труднее отстаивать после того, как норвежское правительство и стортинг настолько откровенно показали, что они предпочитают позицию, как форпост одного блока великих держав у границы с Советским Союзом»³⁷.

Господство подобных настроений в шведском обществе наряду с убежденностью правительства Т.-Ф. Эрландера в том, что «существование нейтральных государств имеет значение даже в чрезвычайно поляризованном мире»³⁸, обусловило отказ Швеции от участия в НАТО в 1949 г. В немалой степени это было заслугой Б. Э. Ундена — «архитектора послевоенной шведской внешней политики», одного из немногих деятелей, «который не был — или почти не был заражен вирусом „холодной войны“»³⁹.

Подводя итог, можно еще раз признать очевидную тенденциозность представленных в сборнике материалов: советские наблюдатели фиксировали в первую очередь негативные и критические отзывы на появление НАТО, а при наличии положительных оценок подчеркивали, что они исходят из военных и промышленных кругов, напрямую заинтересованных в создании антисоветского блока и перевооружении государств Запада. Тем не менее обращение к данному материалу представляется важным, поскольку сами заявления и обращения, опубликованные в сборнике, являются подлинными и отражают настроения определенных слоев скандинавской общественности в первые годы холодной войны.

Отметим, что в первую очередь антинаатовские настроения в Скандинавии были распространены среди тех деятелей и организаций, что были близки к коммунистическим партиям, ориентировавшимся на Советский Союз, в частности, среди профсоюзов. Кроме того, критическое отношение к Североатлантическому альянсу было характерно для пацифистских организаций и движений. К коммунистам и пацифистам примыкали и иные организации, например, норвежская секция Международной федерации демократических женщин и датская студенческая организация «Студентерсамфундет». Против присоединения

к западному союзу выступали и отдельные представители политических, промышленных и финансовых кругов, опасавшиеся ухудшения социально-экономической ситуации внутри своих стран и обострения международной обстановки ввиду создания НАТО и присоединения к альянсу Скандинавских государств.

Преувеличивать влияние указанных деятелей, партий, движений и организаций не стоит: как отмечают исследователи, присоединение Норвегии к НАТО (равно как и Дании, и Исландии) произошло «без особых внутривнутриполитических противоречий»⁴⁰, т. е. подавляющее большинство граждан указанных Скандинавских стран поддерживало решение своих правительств примкнуть к Североатлантическому альянсу, видя в нем средство к укреплению собственной безопасности. Тем не менее следует признать, что «голоса против» в скандинавском обществе звучали достаточно громко для того, чтобы убедить шведское правительство сохранить нейтралитет между западным и восточным блоками и принудить правительства Норвегии, Дании и Исландии в дальнейшем прислушаться к антинаатовской оппозиции и соответствующим образом корректировать свою политику в рамках Североатлантического альянса.

ЛИТЕРАТУРА

Бенедиктссон Г. Исландия в борьбе за независимость (1940–1955). М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 418 с.

Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру. М.: Издательство Московского университета, 2020. 884 с.

Йентофт М. Гуд даг! Говорит Москва! Радио Коминтерна, советская пропаганда и норвежцы. М.: Политическая энциклопедия, 2013. 245 с.

Ристе У. История внешней политики Норвегии. М.: Весь Мир, 2003. 413 с.

Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения: вторая половина 1940-х — начало 1960-х гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. — 268 с.

Aalders G. H. Swedish Neutrality and the Cold War, 1945–1949. PhD Dissertation. Amsterdam, 1989. 271 p.

Bjøl E. NATO and Denmark // *Cooperation and Conflict*. 1968. Vol. 3. № 2. P. 93–107.

Brodin K., Goldmann K., Lange Ch. The Policy of Neutrality: Official Doctrines of Finland and Sweden // *Cooperation and Conflict*. 1968. Vol. 3. № 1. P. 18–51.

Eriksen K. E., Pharo H. Norway and the Early Cold War: Conditional Atlantic Cooperation. Oslo: Institutt for forsvarsstudier, 1993. 245 p.

Petersen N. Atlantpagten eller Norden? Den danske alliancebeslutning 1949 // *Danmark, Norden og NATO 1948–1962*. København: Jurist- og Økonomforbundets Forlag, 1991. P. 27–42.

Tamnes R. The United States and the Cold War in the High North. Oslo: Ad Notam, 1991. 384 p.

The Public and Atlantic Defense / ed. by G. Flynn, H. Rattinger. Totowa, N.J.: Rowman & Littlefield, 1985. 398 p.

Tingsten H. Issues in Swedish Foreign Policy // Foreign Affairs. 1959. Vol. 37. № 3. P. 474–485.

Udgaard N. M. Great Power Politics and Norwegian Foreign Policy: A Study of Norway's Foreign Relations. November 1940 — February 1948. Oslo: Universitetsforlaget, 1973. 318 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вторая мировая война и трансформация международных отношений: от многополярности к биполярному миру. М., 2020. С. 741.

² Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 7. Оп. 13а. П. 28. Д. 137. Л. 79. Военно-потенциальные возможности западно-европейских стран — участников пакта.

³ Там же. Л. 81.

⁴ *Tamnes R.* The United States and the Cold War in the High North. Oslo, 1991. P. 58.

⁵ *Eriksen K. E., Pharo H.* Norway and the Early Cold War: Conditional Atlantic Cooperation. Oslo, 1993. P. 21.

⁶ *Udgaard N. M.* Great Power Politics and Norwegian Foreign Policy. Oslo, 1973. P. 246.

⁷ *Бенедиктссон Г.* Исландия в борьбе за независимость. М., 1958. С. 282.

⁸ *Йентофт М.* Гуд даг! Говорит Москва! Радио Коминтерна, советская пропаганда и норвежцы. М., 2013. С. 102.

⁹ АВП РФ. Ф. 7. Оп. 13а. П. 28. Д. 137. Л. 21–22. Визит министра иностранных дел Норвегии Ланге.

¹⁰ *Ристе У.* История внешней политики Норвегии. М., 2003. С. 274.

¹¹ *Йентофт М.* Гуд даг! Говорит Москва! Радио Коминтерна, советская пропаганда и норвежцы. С. 113.

¹² АВП РФ. Ф. 7. Оп. 12 г. П. 13а. Д. 3. Л. 123. Из заявления Э. Левлиена от 2 марта 1949 г.

¹³ Там же. Л. 125. Из резолюции ставангерского союза портовых рабочих, направленной в конце января 1949 г. Правительству.

¹⁴ Там же. Л. 126. Из резолюции митинга протеста жителей Тронхейма, состоявшегося 2 февраля 1949 г.

¹⁵ Там же. Л. 127. Из резолюции профсоюза металлистов г. Хаугесунна, направленной 2 февраля 1949 г. правительству и стортингу.

¹⁶ Там же. Л. 128. Из резолюции Норвежской секции Международной федерации демократических женщин, направленной 5 февраля 1949 г. правительству и стортингу.

¹⁷ Там же. Л. 133. Из журнала «Форманн» (№ 47, 20.IX.48 г.).

¹⁸ *Bjøl E.* NATO and Denmark // Cooperation and Conflict. 1968. Vol. 3. № 2. P. 94.

¹⁹ *Petersen N.* Atlantpagten eller Norden? Den danske alliancebeslutning 1949 // Danmark, Norden og NATO 1948–1962. Kobenhavn, 1991. P. 41.

²⁰ АВП РФ. Ф. 7. Оп. 12 г. П. 13а. Д. 3. Л. 106. Из речи руководителя датской компартии Акселя Ларсена на митинге в Копенгагене 19 марта 1949 г.

²¹ Там же. Л. 110. Из резолюции правления профсоюзов портовых рабочих от 11 февраля 1949 г.

²² Там же. Л. 101. Из статьи философа Иергена Иергенсена от 7 февраля 1949 г.

²³ Там же. Л. 102. Из статьи известного ученого Стига Вайбеля от 8 февраля 1949 г.

²⁴ Там же. Л. 118. Из газеты «Фюнс Венстреблад» (2.III.49 г.).

²⁵ Там же. Л. 116. Из резолюции датской студенческой организации «Студентерсамфундет», опубликованной 9 марта 1949 г.

²⁶ Там же. Л. 115. Заявление «Датского Совета Мира», опубликованное 8 марта 1949 г.

²⁷ Там же. Л. 112. Резолюция Скандинавской конференции в защиту мира от 3 марта 1949 г.

²⁸ Там же. П. 28. Д. 137. Л. 80. Военно-потенциальные возможности западно-европейских стран — участников пакта.

²⁹ *Бенедиктссон Г.* Исландия в борьбе за независимость. С. 284.

³⁰ АВП РФ. Ф. 7. Оп. 12 г. П. 13а. Д. 3. Л. 150. Из газеты «Тьедвильнин» (14.I.49 г.).

³¹ *Бенедиктссон Г.* Исландия в борьбе за независимость. С. 312.

³² *Tingsten H.* Issues in Swedish Foreign Policy // Foreign Affairs. 1959. Vol. 37. № 3. P. 477.

³³ *Рупасов А. И., Самуэльсон Л.* Советско-шведские отношения: вторая половина 1940-х — начало 1960-х гг. М., 2014. С. 97.

³⁴ АВП РФ. Ф. 7. Оп. 12 г. П. 13а. Д. 3. Л. 138. Из газеты «Дагенс Нюхетер» (21.I.49 г.).

³⁵ Там же. Л. 137. Из статьи парижского корреспондента газеты «Стокгольмс-Тиднинген» Сванстрема от 8 января 1949 г.

³⁶ Там же. Л. 139. Из газеты «Стокгольмс-Тиднинген» (7.II.49 г.).

³⁷ Там же. Л. 140.

³⁸ *Brodin K., Goldmann K., Lange Ch.* The Policy of Neutrality: Official Doctrines of Finland and Sweden // Cooperation and Conflict. 1968. Vol. 3. № 1. P. 43.

³⁹ *Aalders G. H.* Swedish Neutrality and the Cold War, 1945–1949. PhD Dissertation. Amsterdam, 1989. P. 184.

⁴⁰ The Public and Atlantic Defense / ed. by G. Flynn, H. Rattinger. Totowa, N.J., 1985. P. 308.